

ПУШКАРЕВА Галина Викторовна — доктор политических наук, профессор факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119992, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; pushkarjeva@spa.msu.ru); ORCID: 0000-0003-1567-5652

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИСПЫТАНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ

Аннотация. В статье оценивается влияние современного геополитического кризиса на российскую национальную идентичность, выявляются факторы, воздействующие на характер ее проявления, определяется степень ее устойчивости в новых реалиях. Национальная идентичность рассматривается как особый вид психологической связи гражданина со своей страной, формирующий у него чувство тождественности со своим народом. На основе анализа социологических данных делается вывод, что российская идентичность выдержала испытание геополитическим кризисом, связанным с военными действиями на Украине; абсолютное большинство россиян испытывают теплые чувства к своей стране, сопереживают ей, связывают с ней свое будущее.

Ключевые слова: российская идентичность, специальная военная операция, позитивная национальная идентичность, негативная национальная идентичность, доверие

Вот уже год в условиях острого геополитического кризиса наша страна, защищая свои национальные интересы, подвергается мощному давлению со стороны западных стран. Против России развязана гибридная война, вводятся беспрецедентные санкции, задействован арсенал огромной пропагандистской машины, применяется натовское вооружение. Противостоять этому натиску может только консолидированное общество, где каждый гражданин чувствует неразрывную связь со своей родиной и готов вносить посильный вклад в укрепление страны. Российская национальная идентичность является той самой духовной скрепой, которая соединяет граждан нашей страны в единую политико-территориальную общность, формирует у них ощущение неразрывности общей судьбы и тождественности интересов. Если российская идентичность выдержит испытание геополитическим кризисом, не разрушится под воздействием злонамеренных сил, то страна, сохранив единство своего народа, сможет преодолеть все трудности и решительно ответить на брошенный западными государствами вызов. В статье оценивается влияние современного геополитического кризиса на российскую национальную идентичность, выявляются факторы, воздействующие на характер ее проявления, определяется степень ее устойчивости в новых реалиях.

В научной литературе есть два основных подхода к пониманию национальной идентичности. Первый заключается в рассмотрении идентичности как самости, как совокупности представлений национально-территориальной общности о себе, о своих отличительных качествах, об особой судьбе, о специфике жизненного пути и обретенных свойствах. Как пишет М.К. Горшков, «идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, его месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах его существования» [Горшков 2016: 297]. В рамках второго подхода идентичность рассматривается как особый вид связи индивида со своей нацией, своим народом, как ощущение тождественности со своим народом на основе образа «Мы» [Ядов 1995; Дробижева 2017; Пушкарева 2017]. Данные подходы нельзя считать взаимно

исключающими, скорее они взаимодополняемы, поскольку чувство тождественности с нацией не может формироваться без представлений о самой общности, ее исторической судьбе, ее особых качествах, поэтому национальную идентичность, видимо, стоит определять и как «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе», и как «чувство принадлежности к ним» [Тишков 2009: 109].

В данной статье национальная идентичность будет рассматриваться, прежде всего, как духовная скрепа, соединяющая гражданина со своей страной, как особый вид психологической связи, формирующий у него чувство тождественности со своим народом. Эта связь может быть сильной, характеризующейся такой степенью отождествления гражданина со своей национально-государственной общностью, когда проблемы и интересы своего народа он начинает воспринимать как свои, сопереживать и болезненно воспринимать любые нападки на страну, демонстрируя последовательность в поддержке своего государства. Национальная идентичность может быть слабой, сводящейся фактически к знанию о своей формальной принадлежности к нации-государству. Сила и слабость национальной идентичности зависят от глубины эмоционального подкрепления имеющегося у индивида знания о своем гражданстве. Чем сильнее эмоциональная связь, тем ярче выражена в сознании человека национальная идентичность. И напротив, если слова «родина», «мой народ» не вызывают у человека никакого эмоционального отклика, то это является свидетельством того, что национальная идентичность не выполняет функцию духовной скрепы, является чисто номинальной, слабо выраженной.

Наличие в национальной идентичности эмоционального компонента позволяет в соответствии с модальностью эмоций говорить о ее позитивном и негативном видах. Позитивная идентичность характеризуется тем, что у гражданина образ своей страны вызывает гамму положительных эмоциональных состояний (гордость, уважение, радость, сочувствие, любовь). Негативная идентичность формируется тогда, когда человек начинает тяготиться своей национальной принадлежностью, его отношение к стране окрашивается отрицательными эмоциями: за страну ему становится стыдно, народ вызывает презрение, государство – раздражение и даже гнев. Нация-государство как целостность существует только благодаря позитивной идентичности, когда в каждый конкретный исторический момент есть люди, ощущающие себя частичкой этой целостности, чувствующие ее проблемы, готовые поддержать ее в трудную минуту. Негативная идентичность, напротив, разъедает нацию изнутри, она генерирует психологическую энергию, поглощающую у отдельного человека чувство сопереживания своему народу.

Пассионарные нации – это те, которые развиваются на основе позитивной национальной идентичности, где граждане в абсолютном большинстве гордятся своей принадлежностью к стране, сопереживают ей, требуют к ней уважительного отношения и проявляют готовность к защите ее интересов. В международных конфликтах пассионарность помогает нации выстоять, отразить нападки и обеспечить суверенное развитие. Насколько проявились эти качества у россиян в условиях геополитического кризиса?

После начала специальной военной операции, по данным ВЦИОМа, в сознании россиян укрепились патриотические чувства. На вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» – утвердительно ответили 92% респондентов, что хоть и немного (на 3%), но выше, чем в предыдущем году. Примечательным стал рост числа тех, кто демонстрировал уверенность в своих патриотических

чувствах. Доля ответивших на указанный вопрос «да, безусловно», составила 54%, и это самый высокий показатель с 2000 г.¹

Абсолютное большинство россиян переживают связь с родиной в позитивном эмоциональном ключе. При ответе на вопрос исследователей ФОМа: «Какие чувства, эмоции возникают у вас в первую очередь, когда вы слышите слово “Россия”?» – респонденты уверенно выбирали варианты позитивно окрашенных эмоциональных состояний: гордость (59%), надежда (37%), безопасность (25%), спокойствие (20%), любовь (15%), радость (12%). 17% респондентов указали на чувство тревоги². В ноябре 2022 г. только 3% россиян отметили, что слово «Россия» у них не вызывает никаких эмоций³. Негативные эмоции характерны для меньшинства россиян: печаль, страх, разочарование (по 6%), стыд и безразличие (по 2%) и 1% заявили о своем неприятии России⁴. Последующие замеры не выявили существенных изменений в психоэмоциональном компоненте восприятия России, что говорит о сложившемся распределении в обществе граждан с позитивной и негативной национальной идентичностью без ярко выраженных различий по возрастным категориям⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что российская идентичность выдержала испытание геополитическим кризисом, связанным с военными действиями на Украине. Абсолютное большинство россиян испытывают теплые чувства к своей стране, сопереживают ей, связывают с ней свое будущее. Доля тех, кто скорее хотел бы уехать из России на постоянное место жительства, сократилась на 6% (с 16% в 2021 г. до 10% в 2022 г.)⁶.

В сознании большинства россиян происходит актуализация национальной идентичности, т.е. присутствовавшее когда-то на периферии сознания понимание своей принадлежности к стране перемещается в центр установок, формирующих мировосприятие людей. Основной причиной этого стало растущее ощущение враждебности окружающего мира. Еще С. Хантингтон отмечал, что угрозы и опасности являются важным фактором обострения чувства общности со своим народом. «До тех пор, – писал он, – пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма высокой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичностью национальной» [Хантингтон 2004: 16-17]. Россияне стали воспринимать окружающий мир как более враждебный. По данным ВЦИОМа, в сентябре 2022 г. по сравнению с 2019 г. число россиян,

¹ Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. – ВЦИОМ. 28.04.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (проверено 06.02.2023).

² Эмоции россиян по отношению к своей стране. – ФОМ. 05.12.2022. Доступ: <https://fom.ru/Nastroeniya/14808> (проверено 06.02.2023).

³ Там же.

⁴ День народного единства 4 ноября. – ФОМ. 02.11.2022. Доступ: <https://fom.ru/Proshloe/14798> (проверено 06.02.2023).

⁵ Эмоции россиян по отношению к своей стране. – ФОМ. 05.12.2022. Доступ: <https://fom.ru/Nastroeniya/14808> (проверено 06.02.2023).

⁶ Эмиграционные настроения: мониторинг. – ВЦИОМ. 04.04.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroeniya-monitoring> (проверено 06.02.2023).

ощущающих угрозу военного нападения, выросло с 31% до 41%,¹ образы стран ЕС, США обрели негативную окраску в массовом сознании².

Нация развивается не только на основе общности территории, языка, культуры, исторического происхождения, но и в рамках определенной системы государственной власти. И именно государство в глазах граждан является основным хранителем нации, ответственным за ее существование и развитие. Соответствие политики государства разделяемым гражданами ценностным принципам повышает вероятность формирования сильной национальной идентичности, отличающейся позитивным эмоциональным подкреплением, поскольку исчезают преграды для неоднозначного отношения к своей нации, когда готовность принимать культуру нации сталкивается с неготовностью принимать политику правительства.

С началом специальной военной операции наблюдается консолидация общества вокруг действующей власти. Подавляющее большинство россиян (76%) полагают, что власть заслуживает поддержки, несмотря на ее недостатки, тогда как о необходимости смены власти заявляет меньшинство (23%). По сравнению с 2021 г. доля поддерживающих власть увеличилась на 13 п.п., и практически на столько же снизилась доля ее критиков (на 14 п.п.) [Седова 2022: 410]. Наблюдается значимый рост доверия к основным политическим институтам: к президенту – с 53% (2021 г.) до 80% (2022 г.), правительству – с 33% до 55%, Госдуме и Совету Федерации – с 25% до более чем 40%³.

В основе доверия к политическим институтам лежит уверенность людей в правильности выбранного курса. Две трети россиян считают, что страна движется в правильном направлении, и только каждый четвертый убежден в обратном. Начало частичной мобилизации немного поколебало эту уверенность, но затем она восстановилась практически в прежних значениях⁴. Основными событиями, определившими отношение россиян к властным институтам, стали СВО и присоединение новых регионов. Поддержка действий ВС РФ на Украине стабильно превышает 70%⁵. Три четверти граждан положительно отнеслись к вхождению ДНР, ЛНР и освобожденных районов Херсонской и Запорожской обл. в состав России (75%). В отношении необходимости защиты населения этих регионов, даже если это осложнит отношения с другими странами, также преобладает позитивная оценка. Считают, что Россия должна защищать интересы жителей этих территорий, 83% граждан. Противоположной позиции придерживаются 11%, а 6% затруднились с ответом⁶.

На фоне роста доверия к властным институтам произошло снижение уровня протестного потенциала, который с апреля 2022 г. не превышает 12% (в период,

¹ Военная угроза извне: мониторинг. – *ВЦИОМ*. 21.09.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/voennaja-ugroza-izvne-monitoring> (проверено 06.02.2023).

² Отношение россиян к странам. – *Левада-Центр*. 13.12.2022. Доступ: <https://www.levada.ru/2022/12/13/otnoshenie-rossiyan-k-stranam-noyabr-2022-goda/> (проверено 06.02.2023)

³ Доверие общественным институтам. – *Левада-Центр*. 20.09.2022. Доступ: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (проверено 6.02.2023). (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.)

⁴ Одобрение институтов, рейтинги политиков и партий. – *Левада-Центр*. 01.02.2023. Доступ: <https://www.levada.ru/2023/02/01/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-i-partij-yanvar-2023-goda/> (проверено 06.02.2023).

⁵ Конфликт с Украиной. – *Левада-Центр*. 02.02.2023. Доступ: <https://www.levada.ru/2023/02/02/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-yanvarya-2023-goda/> (проверено 06.02.2023).

⁶ Референдумы в ДНР и ЛНР: итоги. – *ВЦИОМ*. 04.10.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/referendумы-v-dnr-i-lnr-itogi> (проверено 06.02.2023).

предшествующий СВО, этот показатель находился в коридоре значений 18–21%). В августе 2022 г. только 12% россиян считали вероятным проведение массовых акций протеста в населенном пункте их проживания, в то время как в феврале такого мнения придерживался каждый пятый (21%)¹.

Определенные сдвиги наблюдаются и в системе представлений россиян о будущем их родины. Отметим, что национальная идентичность как чувство тождественности со своей страной формируется на основе образа «мы» как комплекса представлений об особенностях национально-государственной общности, о ее исторической судьбе, ценностях, определяющих вектор ее развития. Проблема состоит в том, что в российском обществе нет единства в понимании основных идей, ценностей, вокруг которых должна консолидироваться нация. Дискуссии вокруг вопросов: «Кто мы такие, откуда и куда идем?» — стали даже определяться как «борьба за идентичность», а непрерывность противостояния сторонников разного понимания цементирующих нацию ценностных принципов — как «устойчивость кризисного состояния российской идентичности» [Фадеева 2012: 190, 191].

Под влиянием таких дискуссий в массовом сознании сформировались два основных ответа на вопросы: «Кто мы такие, и куда должны идти?» С одной стороны, ответ в виде образа России, выбравшей особый цивилизационный путь развития, а с другой — образ страны, которая должна жить по тем же правилам, что и современные западные государства. Значение этих образов состоит в том, что они как ценностные призмы преломляют восприятие гражданином своей страны и своего государства. Если реальный образ соответствует ценностному идеалу, то вероятность формирования сильной позитивной идентичности возрастает. И напротив, наблюдаемое несоответствие порождает разочарование в своей стране, способствует возникновению негативной идентичности. Показательно, что с началом специальной военной операции доля тех, кто воспринимает Россию как особую цивилизацию, выросла в 2022 г. по сравнению с 2021 г. с 65% до 77%, в то время как прозападное меньшинство потеряло за этот же период около трети своих сторонников (с 35% до 23%) [Седова 2022: 406]. Учитывая современный вектор политики российского государства, выявленная тенденция способствует росту числа граждан, обладающих позитивной национальной идентичностью.

В целом можно констатировать, что в условиях СВО духовные скрепы, связывающие российского гражданина со своей родиной, не только не ослабли, но даже укрепились. Это отмечают и сами жители нашей страны. Если в 2021 г. лишь треть россиян ответили, что народное единство в России есть (31%), то в ноябре 2022 г. это мнение разделяли уже более половины (56%)².

Вместе с тем не следует сбрасывать со счета риски и угрозы, способные повлиять на процессы консолидации российского общества. Национальная идентичность как феномен сознания подвержена воздействию различных факторов, делающих потенциально возможным изменение ее места в системе ценностных приоритетов граждан и даже ее модальности, смены позитивной эмоциональной окраски на негативную. В обычных условиях в обществе принимаются специальные усилия для формирования национальной идентич-

¹ Специальная военная операция: полгода спустя. — ВЦИОМ. 06.09.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-polgodaspustja> (проверено 06.02.2023).

² Народное единство на фоне специальной военной операции. — ВЦИОМ. 03.10.2022. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (проверено 06.02.2023).

ности, проводится государственная политика, направленная на поддержание в массовом сознании привлекательного образа своей страны, на укрепление легитимности государственной власти, на формирование патриотических чувств. В кризисных условиях проведение такой политики осложняется рядом обстоятельств, на которые необходимо своевременно реагировать.

Речь идет прежде всего о тревоге, естественной эмоциональной реакции живого существа на неопределенность ситуации. Поскольку любой кризис всегда проявляется в разрушении привычных связей и обычного хода событий, то беспокойство начинает охватывать значительную часть населения. Тревога может оказывать неоднозначное воздействие на формирование национальной идентичности. С одной стороны, в состоянии тревоги у индивида на уровне подсознания актуализируется потребность в аффилиации, в присоединении к тем, кто переживает те же эмоции, кто близок по духу. В случае если нация интуитивно рассматривается как приемлемый объект аффилиации, будет наблюдаться увеличение числа тех, кто готов себя с ней отождествлять. С этим связана описанная выше зависимость между нарастанием страха перед лицом внешнего врага и укреплением национальной идентичности.

С другой стороны, рост тревоги может спровоцировать отдельные события, воспринимаемые гражданами как угроза своей экзистенциальной безопасности. Так, в сентябре 2022 г. социологи зафиксировали серьезный всплеск тревожных настроений, возникший на фоне объявления частичной мобилизации (с 35 до 69%)¹. Специфика этой тревоги заключалась в том, что ее источник виделся не во внешнем контуре национальной общности, а внутри, т.е. воспринимался как угроза, исходящая от властей, государства. Такая тревога отличается деструктивным характером влияния на национальную идентичность, поскольку создает условия для возникновения внутреннего конфликта в самой политико-территориальной общности. В последующем удалось снизить уровень тревоги в обществе, но людей с тревожным настроением на январь 2023 г. по-прежнему больше на 5%, чем со спокойным².

Политика национальной идентичности в условиях кризиса, наряду с традиционными механизмами, должна включать в себя действия, направленные на снижение уровня тревоги, в т.ч. путем введения ограничительных мер против распространения информации, сеющей страх, беспокойство и панические настроения в обществе. В этой связи оправданным стало принятие поправок к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ, которые ограничивали деятельность СМИ путем введения административной и уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации о вооруженных силах РФ³. Как отмечают Н.М. Великая и А.А. Зайцева, «политика власти, поддержанная рядом институтов гражданского общества, направленная на минимизацию рисков распространения недостоверной информации, также исключение оппозиционных СМИ из публичного информационного пространства России, продемонстрировала свою эффективность и обеспечила

¹ Настроения окружающих. — *ФОМ*. 13.10.2022. Доступ: <https://media.fom.ru/fom-bd/d40no2022.pdf> (проверено 06.02.2023).

² Протестные настроения. — *ФОМ*. 27.01.2023. Доступ: https://fom.ru/obshchestvo/11090#tab_02 (проверено 06.02.2023).

³ Федеральный закон от 04.03.2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (проверено 11.03.2023).

высокий уровень доверия к действиям государства, связанным с проведением специальной военной операции в Украине» [Великая, Зайцева 2022: 171].

Однако проблемным для политики национальной идентичности остается интернет-пространство. Здесь генерируются противоречивые, а нередко и откровенно ложные суждения о ходе военных действий на Украине и о деятельности российского государства. Косвенным свидетельством этому является выявленная Фондом общественного мнения корреляция: среди тех, кто получает информацию из Интернета, в 3 раза больше тех, кто не одобряет проведение СВО, по сравнению с теми, кто предпочитает традиционные СМИ, прежде всего телевидение. Существенным является различие и в интерпретации целей СВО в зависимости от источников получения информации¹.

Таким образом, несмотря на явные признаки укрепления национальной идентичности в новых геополитических реалиях, государству следует постоянно держать в фокусе своего внимания процессы, способные повлиять на формирование духовных связей российских граждан со своей родиной. Речь идет не только об активной информационной политике в поддержку СВО, но и о конкретной работе правительства по созданию условий, позволяющих снизить уровень тревожности в обществе, поддерживать у граждан уверенность в своем будущем и будущем России.

Список литературы

Великая Н.М., Зайцева А.А. 2022. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества. — *Caucasian Science Bridge*. № 5(4). С. 160-172.

Горшков М.К. 2016. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. В 2 т. М.: Новый хронограф. Т. 1. 416 с.

Дробужева Л.М. 2017. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества. — *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 4. С. 7-22.

Пушкарева Г.В. 2017. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 156-173.

Седова Н.Н. 2022. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 402-415.

Тишков В.А. 2009. Национальная идентичность (о смысле дебатов). — *Вестник российской нации*. № 1(3). С. 107-117.

Фадеева Л.А. 2012. *Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность*. М.: Новый хронограф. 320 с.

Хантингтон С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности* (пер. с англ. А. Башкирова). М.: АСТ; ООО «Транзиткнига». 635 с.

Ядов В.А. 1995. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — *Мир России*. № 3-4. С. 158-181.

¹ Украина. — *ФОМ*. 20.03.2022. Доступ: <https://fom.ru/Politika/14706> (проверено 06.02.2023).

PUSHKAREVA Galina Viktorovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119992; pushkarjeva@spa.msu.ru); ORCID: 0000-0003-1567-5652

RUSSIAN IDENTITY: TESTED BY THE GEOPOLITICAL CRISIS

Abstract. The paper assesses the impact of the modern geopolitical crisis, caused by the war in Ukraine, on the Russian national identity. National identity is considered as a special kind of psychological connection between a citizen and the country, which manifests a sense of identity with its people, a sense of the inseparability of a common destiny. In international conflicts, a strong national identity helps the nation to consolidate, resist threats, and ensure sovereign development. Based on the data of the leading Russian sociological centers, the author concludes that in a state of conflict Russian identity strengthens. Most Russians have warm feelings for their country, and associate their future with it, trust in the main political institutions and the president is growing. Two-thirds of Russians believe that the country is moving in the right direction, and only one fourth is convinced of the opposite. Three-quarter of Russians support a special military operation in Ukraine. The author concludes that despite the clear signs of strengthening national identity in the new geopolitical realities, the state should constantly focus on processes that can influence the formation of spiritual ties between Russian citizens and their homeland. The paper means both an active information policy in support of a special military operation, and the specific work of the government to reduce the level of anxiety in society, maintain citizens' confidence in their future and the future of Russia.

Keywords: Russian identity, special military operation, positive national identity, negative national identity, trust

---